

К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РУССКОГО ДВУГЛАВОГО ОРЛА

Со времен трудов В. Н. Татищева и Н. М. Карамзина в российском культурном сообществе утвердилось мнение о византийских истоках происхождения русского двуглавого орла. Иван III будто бы после женитьбы на племяннице последнего византийского императора Софии Палеолог перенял гербовую эмблему Византийской империи — двуглавого орла¹. Мнение это стало настолько само собой разумеющимся, что постоянно воспроизводится в популярной литературе, некоторых монографических исследованиях и учебных курсах российской истории². Между тем после публикации в 1966 г. статьи американского историка Густава Алефа в серьезных научных кругах стало укрепляться мнение, что введение в употребление печати Ивана III с изображением двуглавого орла было связано с дипломатическими миссиями в Россию германского императора Фридриха III и римского короля Максимилиана I 1489–1490-х гг. Заимствованный будто бы из Германии двуглавый орел адресовался в 1490 г. русскими в Германию³. В последнее время концепция о германских истоках российского государственного

¹ «Иоанн Великий (т. е. Иван III. — М. А.) по наследию своєю княгини Софии, принцессы греческой, принял за государственный герб орел пластаный, с опущенными крыльями и двумя коронами над главами, который и сын его употреблял». — *Татищев В. Н.* История российская. М.; Л., 1962. Т. I. С. 369; «Иоанн, по свойству с царями греческими, принял и герб их, орла двуглавого, соединив его на своей печати с московским: то есть на одной стороне изображался орел, а на другой всадник, попирающий дракона, с надписью: 'Великий Князь, Божию милостию господарь всея Руси'». — *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1989. Т. VI. Стб. 46. (репринт издания 1842 г.).

² См., например: *Камецева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1974. С. 122; *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий (очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 297; *Скрынников Р. Г.* История Российская. IX–XVII вв. М., 1997. С. 211 и др.

³ *Alef G.* The Adoption of the Muscovite Two-Headed Eagle: A Discordant View // *Speculum*. Cambridge/Mass. 1966. Vol. 41. N. 1. P. 1.

символа еще более укрепились. Ее пропагандируют московские историки В. А. Кучкин и Н. А. Соболева⁴.

Утверждение о германских истоках русского двуглавого орла основывается на тезисе, сформулированном еще в 1915 г. выдающимся русским историком Николаем Петровичем Лихачевым⁵. По справедливому мнению этого ученого, Византийская империя не знала геральдической культуры и двуглавый орел никогда не был гербом византийского императора⁶. Следовательно, московское правительство не могло заимствовать непосредственно из Византии того, чего та не имела. Поэтому, по заключению Лихачева, создание новой государственной печати с изображением двуглавого орла произошло под влиянием посетившего в 1489 г. Москву посольства императора Священной Римской империи Фридриха III Габсбурга. Мотивом, которым при этом руководствовался великий князь, было стремление во всем равняться — в титулах, и в формулах грамот, и во внешности булл — цесарю и королю римскому.

Г. Алеф конкретизировал идею русского ученого и предположил, что в 1489 г. рыцарь Н. Поппель привез в Москву верительную грамоту, скрепленную большой государственной печатью императора Фридриха III. На этой вислой печати на оборотной стороне было помещено изображение двуглавого орла. Познакомившись с внешним видом императорской печати, великий князь Иван III якобы приказал изготовить для себя

---

⁴ Кучкин В. А. 1) Происхождение русского двуглавого орла. М., 1999; 2) Великокняжеская печать с двуглавым орлом грамоты 1497 г. // Гербовед. 1999. С. 71–92; 3) Великокняжеская печать с двуглавым орлом грамоты 1497 г. // ВИ. 1999. № 4–5. С. 24–39; Соболева Н. А. 1) Происхождение печати 1497 года: новые подходы к исследованию // ОИ. 2000. № 4. С. 25–43; 2) Печать 1497 г. — историко-художественный памятник Московской Руси // Труды Института российской истории РАН. 1999–2000 гг. М., 2002. Вып. 3. С. 30–52.

⁵ Лихачев Н. П. История образования российской государственной печати // Биржевые ведомости. 1915. 15 мая. № 14843.

⁶ Лихачев Н. П. 1) Древнейшая сфрагистика: Из лекций по дипломатике, читанных в Императорском Археологическом институте за 1904/05 учебный год. СПб., 1906. С. 4; 2) Некоторые старейшие типы печати византийских императоров. М., 1911. С. 1.

подобную печать, на которую также поместил изображение двуглавого орла.

В. А. Кучкин нашел дополнительные аргументы для этой концепции. Так, он обратил внимание на то, что титул Ивана III, известный нам по сохранившимся с 1497 г. красновосковыми печатям с изображением двуглава и с числом определений в восемь земель стал использоваться в русской посольской документации с 1490 г., т. е. момента заключения союзного договора между Иваном III и Максимилианом⁷. Исследователь нашел известие в Посольской книге цесарского двора об изготовлении в августе 1490 г. русскими новой золотой печати великого князя, скрепившей русский противень договорной грамоты с Максимилианом⁸.

Из-за ограниченности объема статьи я вынуждена в тезисной форме изложить критику концепции Г. Алефа и дополнительных аргументов В. А. Кучкина к ней.

Первое. Большая государственная печать (majestätssiegel) Фридриха III с изображением двуглавого орла имела размер 120 мм⁹. Возле нее красновосковская двусторонняя печать Ивана III в 38 мм выглядит маленькой¹⁰. Если русские пытались следовать сфрагистическому образцу Габсбургов, то почему они не повторили форму этой печати?

Второе. Большая императорская государственная печать, согласно нормам имперской канцелярии, не скрепляла личные рекомендательные письма императора и верительные грамоты, а именно такого рода документы, судя по текстам русской посольской книги, и привозил в Москву Н. Поппель¹¹. С 1490 до

---

⁷ Кучкин В. А. Происхождение русского двуглавого орла. С. 12.

⁸ Там же. С. 15–16.

⁹ *Passé O.* Die Siegel der deutschen Kaiser und Könige von 751 bis 1913. Vol. II. 1347–1493. Von Karl IV bis Friedrich III Mittelalterliche Fälschungen Landfriedensiegel. Dresden, 1910. Tafel 25. № 1–2.

¹⁰ Всего в целом виде до наших дней дошло три вислых двусторонних красновосковых печатей Ивана III, датируемых 1497 и 1504 гг.: РГАДА. Ф. 135 (Древлехранилище). Отд. I. Рубр. II. № 78; Там же. № 79; Там же. Рубр. IV. № 12.

¹¹ ПДС. Т. I. Стб. 1, 5.

конца 1492 г. Иван III имел переписку с Максимилианом, но последний не использовал на своих печатях изображения двуглавого орла. Максимилиан до августа 1493 г. носил титул римского короля, гербом которого был одноглавый орел. И потом на его золотой булле, которая скрепляла немецкий противень 1490 г., вообще не было изображения орла. Следовательно, знакомство русских с образом двуглавого орла произошло иным путем, а не через наблюдения над печатями Фридриха и Максимилиана Габсбургов.

Третье. Титул Ивана III в грамотах к римскому королю в 1490 г. не тождественен таковому на печати 1497 г. В нем отсутствует определение «и великий князь».¹² И это не является единичной ошибкой писца. Анализ всей дипломатической документации за 1489–1493 гг. свидетельствует о том, что в посланиях в Германию русские настойчиво избегали использование в титуле Ивана III определения «великий князь»¹³.

Я, в свою очередь, предлагаю обратить внимание на титул не только на оборотной стороне печати, как это делает В. А. Кучкин, но и на лицевой. Решающее значение здесь должны иметь порядок слов и появление в титуле формулы «господарь всея Руси и великий князь». Что касается идентичности титулов на печати 1497 г. и в дипломатической переписке, то такая наблюдается только с января — мая 1493 г.¹⁴

Четвертое. В. А. Кучкин нашел известие об изготовлении новой матрицы золотой печати Ивана III и ограничился этим. Между тем чуть позднее, в Посольской книге польского двора имеется запись об изготовлении в феврале 1494 г. новой матрицы золотой печати к договору с великим князем литовским Александром Казимировичем¹⁵. Срочная работа в феврале 1494 г. над новой матрицей золотой печати может быть объяс-

---

¹² Там же. Стб. 35, 37.

¹³ Там же. Стб. 15–16, 84, 88, 92, 110, 111.

¹⁴ См. верительную грамоту к князю Кондраду Мазовецкому — Сб. РИО. СПб., 1892. Т. 35. № 21. С. 95; № 19. С. 81. Сравни с титулом в проездной грамоте, выданной Михаилу Снупсу — ПДС. Т. I. Стб. 114.

¹⁵ Сб. РИО. Т. 35. С. 125–129.

нена тем, что печать имела важные отличия от предшествующего варианта 1490 г.

Пятое. Я исхожу из положения, что создание новой по типу, размеру, форме, цвету и изображениям печати Ивана III было связано с потребностями канцелярского делопроизводства. Из некоторых свидетельств источников конца XV — начала XVI вв. ясно, что русские проездные и верительные грамоты снабжались прикладными печатями. Союзные договора и вообще торжественные обязательства великого князя — золотыми. Посыльные (т. е. письма к иностранному правителю) и перемирные грамоты — вислыми. По материалам посольских книг можно судить о характере русской дипломатической переписки за период с 1489 по 1493 г. Здесь мы имеем дело только с проездными и верительными грамотами. С января 1493 г. за рубеж в европейские страны пошли и посыльные грамоты¹⁶. Укажем на совпадение: с начала 1493 г. в великокняжеской канцелярии начали использовать титул, известный нам по печати 1497 г. и с этого же момента в ней стали оформляться посыльные грамоты к иностранным правителям.

Шестое. Положение Г.Алефа об использовании на печати Ивана III при договоре с Максимилианом образа двуглавого орла лишено внутренней логики. Договору 1490 г. в Москве придавалось слишком большое значение. Помимо того, что он должен был обеспечить союзника в войне против Казимира Ягеллона, это соглашение вводило русского правителя в круг европейских августейших монархов. Кроме того, в 1490 г., казалось, переговоры о женитьбе Максимилиана на дочери великого князя Ивана встали на практическую почву. В этих условиях использование Иваном III печати с двуглавым орлом (подобным гербу отца римского короля) при dokonчальной грамоте с Максимилианом просто невозможно. Оно являлось бы дипломатической бестактностью, уместной только при сознательном провоцировании конфликта.

¹⁶ ПДС. Стб. 110–112.

Седьмое. И, самое главное, двуглавый орел с печати Ивана III по своему силуэту и деталям не имеет ничего общего с двуглавым орлом, используемым в гербе германского императора. Однако он имеет прямые параллели с двуглавыми орлами на Балканах.

Теперь я тезисно изложу выводы моего исследования¹⁷.

Первое. Символ двуглавого орла стал использоваться великим князем после происшедшего в январе 1493 г. разрыва отношений с Максимилианом Габсбургом.

Второе. Внешнеполитическими партнерами, которым адресовался этот символ на печати Ивана III, были датский король (июнь 1493 г.) и великий князь литовский (февраль 1494 г.). Немаловажное значение имело то, что датский король признал царский титул Ивана III¹⁸.

Третье. По своей форме, размерам и материалу красновосковая печать Ивана III имеет прототипом так называемую малую литовскую печать Казимира или Александра. Размер печати 1497 г. 38 миллиметров, малой литовской — 37 миллиметров.¹⁹ Обратной стороной печать Ивана III напоминает также польскую малую королевскую печать. У Ивана III рисунок двуглавого орла, у поляков — одноглавого²⁰. По геральдическим определениям второй половины XV в. двуглав стоял выше одноглавого орла. Первый — царский символ, второй — королевский.

Четвертое. Действительно, Византийская империя на протяжении всей своей истории не знала эмблематики геральдического характера. Тем не менее уже с начала XV в. в Западной Европе бытовало устойчивое представление о двуглавом орле как гербе так называемого «императора константинопольского». Эмблема эта существовала в европейских гербовниках в комплексе гербов феодальных сеньорий, возникших в эпоху так называемой Латинской империи, т. е. государства, созданного

¹⁷ Подробнее см.: *Агоштон М.* Великокняжеская печать 1497 г. М., 2005.

¹⁸ *Форстен Г.* Борьба из-за господства на Балтийском море в XV–XVI столетиях. СПб., 1884. Приложение № 4. С. 597, 599.

¹⁹ *Gumowski M.* 1) *Piecczęcie książąt litewskich.* Wilno, 1931. Tabl. 1–9; 2) *Handbuch der polnischen Siegelkunde.* Graz, 1966. № 53.

²⁰ *Idem.*

после завоевания в 1204 г. Константинополя участниками IV крестового похода. Распространение геральдики в зоне культурного влияния поздней Византийской империи связано, с одной стороны, с наследием Латинской империи, а с другой — с «западническими» настроениями части византийского общества, так называемыми «латинофилами». Образ балканского двуглавого орла возник в специфической зоне культурного контакта в момент кризиса и гибели Византийской цивилизации.

Пятое. Связь изображения двуглавого орла на печати Ивана III с балканскими двуглавами воспринимается неслучайной, если обратить внимание на круг возможных советников в деле обновления в 1490 г. русской великокняжеской печати. «Экспертами» по Западной Европе при дворе Ивана III как раз выступали византийцы, а точнее, дети византийцев, эмигрировавших в Италию, принявших там католичество и получивших соответствующее образование. Эти представители потерявших родину греческих латинофильских родов не нашли счастья в эмиграции и поступили на службу в Москву.

Шестое. Существовало и собственное идеологическое основание для выбора символа двуглавого орла на печать Ивана III. Вряд ли здесь дело сводилось к простому заимствованию или подражанию, стремлению Ивана III встать вровень с германским императором или занять вакантное место «императора константинопольского». Рассмотрение средневековых источников позволяет определить исходный текст, породивший представление о двуглавом орле как имперском символе. Таковым является фрагмент 40-й главы под названием «О происхождении римских императорских знамен» из 1-й книги «Истории Флоренции» итальянского писателя эпохи раннего Возрождения Джованни Виллани (ум. 1348 г.). Именно это весьма популярное в то время сочинение утвердило геральдический миф о двуглавом орле как гербе Константина Великого, т.е. гербе именно Римской христианской империи.²¹

---

²¹ Виллани Дж. Новая хроника, или История Флоренции / Перев., стат. и прим. М.А. Юсима. М., 1997. С. 32.

Пришедшее из литературы Ренессанса представление о двуглаве как символе христианского римского императора способствовало выбору в 1433 г. этой эмблемы в качестве герба германским императором Сигизмундом Люксембургским. Одновременно изображение на печати Ивана III двуглавого орла являлось также графическим выражением идеи преемственности Римской христианской империи Константина Великого. Этот образ является первым свидетельством рождения в России идеи «Москва — Третий Рим». Сама балканско-византийская форма двуглавого орла, принятого Иваном III, в символической форме содержала вызов европейской цивилизации. В двуглавом орле Ивана III воплотился многовековой спор между Востоком и Западом, православной Византией и католическим Римом о том, чья цивилизация является истинным преемником античной Римской империи и подлинным выразителем христианских ценностей. Если для латинофильской знати Византийской империи двуглавый орел был символом сближения с Западом, то для Великой России с самого момента его появления он стал знаком ее суверенитета и конкуренции с Западом.

Итак, появление в конце XV в. графического прообраза современного российского государственного символа было связано с западноевропейским культурным и литературным влиянием, со стилистикой эпохи Ренессанса. Истоки его следует искать в геральдическом мифе возрожденческой литературы.